

УДК 73.03

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СКУЛЬПТОРОВ XX ВЕКА

И.В. ЦАРИННЫЙ

Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Россий-
ская Федерация

АННОТАЦИЯ. В центре внимания данной статьи – литературные опыты скульпторов XX века. Литературные поиски практиков – редкое явление, представляющее значимый исследовательский интерес. Впервые осуществлён обзор литературного наследия скульпторов-практиков XX столетия. Исследование показало, что это наследие включает в себя воспоминания и автобиографии, публицистические очерки, учебники и научные статьи. Массив этих произведений можно разделить на художественную и теоретическую части. В трудах выдающихся русских и советских скульпторов поднимаются вопросы понимания композиционных приёмов, роли скульптуры в текущем культурном процессе, специфике скульптурного материала, вопросы техники и прочее. Литературная практика становится органичным продолжением, а в некоторых случаях – ключом к пониманию творческого наследия художников. В статье даётся оценка уникальности этих трудов для профессионального сообщества, выявляется их практическая значимость.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мемуары, теория скульптуры, литература о скульпторах, скульпторы о скульптуре.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

LITERARY WORKS RUSSIAN SCULPTORS OF THE XX CENTURY

I.V. TSARINNY

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

ABSTRACT. The focus of this article is the literary experiments of sculptors of the XX century. Literary searches of practitioners are a rare phenomenon of significant research interest. For the first time, a review of the literary heritage of sculptors-practitioners of the XX century was carried out. This legacy includes: memoirs and autobiographies, journalistic essays, textbooks and scientific articles. In general, the array of these works can be divided into artistic and theoretical parts. The works of outstanding Russian and Soviet sculptors raise questions of understanding compositional techniques, the role of sculpture in the current cultural process, the specifics of sculptural material, questions of technique and so on. Literary practice becomes an organic continuation, and in some cases – the key to understanding the creative heritage of artists. The article assesses the uniqueness of these works for the professional community, their practical significance.

KEYWORDS: memoirs, theory of sculpture, literature about sculptors, sculptors about sculpture.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

*«Скульптура – это сильная муза,
но молчаливая и скрытная»
Д. Дидро*

Литературные опыты скульпторов – важнейший и интересный феномен, поскольку практики редко используют силу слова для выражения своих идей, предпочитая реализовывать их пластически. Особый исследовательский интерес вызывают источники с прямыми указаниями и даже рекомендациями мастеров. Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что анализ в области данного творчества скульпторов не осуществлялся. Это обстоятельство обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Интересно понять, чем являются литературные труды скульпторов? Имеют они практическую значимость или относятся к художественной литературе? Для чего потребовалось скульпторам-практикам реализовываться в данной области? В ходе данного исследования охарактеризуем эти источники и попытаемся ответить на поставленные вопросы.

В предисловии к книге С.М. Даниэля «Искусство видеть» М. Герман разграничивает труды об искусстве так: «Книга учёного-историка или теоретика искусства воспринимается как путеводитель по занимательным лабиринтам художественной жизни, а не как произведение, имеющее ценность вполне самостоятельную» [1, с. 4]. Он особо отмечает личностное, эмоциональное отношение автора к своему творению, его включённость в процессы, происходящие в искусстве. В этом смысле тексты скульпторов-практиков приближаются к ряду уникальных, самодостаточных произведений.

Напротив, профессор В.Н. Домогацкий (1876–1939) считал, что «теория скульптуры – прежде всего наука, стремящаяся отыскать закономерности явления; как она исходит из практики искусства, т. е. из художественных произведений и творческого процесса, так и возвращается к практике, помогая художнику в конечном оформлении его интуитивных достижений» [11, с. 102]. В порядке научного анализа теории скульптуры расчленяет тесно спаянные в синтезе художественного объекта основные формальные элементы данного искусства – форма, материал, фактура, – изучая их в постоянном взаимодействии. В этих крайних точках зрения

заключается весь широкий диапазон литературных опытов скульпторов.

Проблема языка скульптуры всегда актуальна. Осмысливающим практический опыт скульптуры рубежного времени в России, настойчивым в стремлении глубоко и всесторонне изучить творческие процессы, был скульптор-исследователь Николай Рамазанов¹. Его «трогали судьбы русской скульптуры, он приложил много труда и усилий для её блага, настоящего и будущего» [7, с. 5].

Теме литературного наследия скульпторов посвящены труды и интервью многих исследователей: К.Г. Абрамова, В.С. Турчина, Е.С. Хмельницкой, О.В. Калугиной, О.А. Кривдиной, Е.С. Медковой, А.О. Котламанова, М.В. Москалюк, Ю.Л. Алянского, И.А. Башминской. Подход к сводному рассмотрению трудов самих скульпторов важен в силу отсутствия целостного анализа языка пластики XX века. В «сухом остатке», мы имеем отрывки в критических статьях, газетные публикации второй половины XX века, афоризмы скульпторов.

В общем и целом, теоретические труды ваятелей можно подразделить на мемуарную (художественную) литературу и теоретические исследования. Так, в жанре автобиографии трудились: С.Т. Коненков, И.Я. Гинзбург, С.Д. Меркулов, В.И. Мухина, Н.В. Томский, Э.И. Неизвестный, Э.Д. Амашукели, А.Н. Бурганов. К области исследований можно отнести работы А.С. Голубкиной и В.Н. Домогацкого. Оставили замет-

¹ Николай Александрович Рамазанов (1817–1867) – скульптор, художник, литератор, историк искусства, профессор, академик Императорской Академии художеств. Ученик и последователь профессора Императорской Академии художеств Б.И. Орловского. Среди его учеников были М.А. Чижов, С.И. Иванов, В.С. Бровский и др. Участвовал в работах по исполнению памятников Н.М. Карамзину в Симбирске, и Державину в Казани. Н.А. Рамазановым также созданы: четыре барельефа, изображающие «Четыре времени года», для генерала Давыдова (1848); бюст графа Ф.П. Толстого; бюст А.С. Пушкина; статуя «Татьяны» из «Евгения Онегина»; украшения в Московском Кремлевском Дворце (1850); маска с умершего Н.В. Гоголя (1852) и его же мраморный бюст (1854) и др. Среди его известных монументальных работ – барельефы на пьедестале монумента императору Николаю I в Санкт-Петербурге [7, с. 12].

ки, переписку и очерки: А.П. Архипенко, С.Н. Судьбинин, Е.В. Вучетич, В.А. Сидур, М.К. Аникушин.

Ведущие скульпторы в России работали творчески и имели учеников, последователей, активно занимались преподавательской деятельностью. Феномен литературных практик скульпторов XX века в России существовал на фоне поворотных событий в жизни государства, был зеркалом социально-политических изменений и, конечно, отображением художественных процессов. Примечательно, что данный исторический отрезок, при всей динамике культурных процессов и изменчивости, формировал уникальные антитезы того, что сейчас является русской и советской школой скульптуры.

Прежде всего, рассмотрим труды, относящиеся к мемуарам, начиная с довоенного периода. Самое популярное советское автобиографическое издание – «Слово к молодым». Его автор – С.Т. Коненков (1874–1971) – российский, советский скульптор, педагог, академик Академии художеств СССР, народный художник СССР. В своей книге «Слово к молодым» он начинает с основ понимания пластических искусств, выделяет значимые памятники и вехи истории скульптуры. Определяет ряд любимых памятников. Для издания характерны глубокий анализ и вовлечённость, личностные переживания и впечатления автора. Коненков особенно подчёркивает ценность народного искусства. Внимание к этой теме также присутствует в творчестве скульптора. Сергей Тимофеевич – очевидец многих событий в истории России и Советского Союза, однако в мемуарах присутствует политическая ангажированность. Большая часть книги посвящена становлению советской власти, особенностям реализации плана монументальной пропаганды 1918 года. В какой-то момент творческая линия пан-славянизма отходит на второй план, магистральной темой для скульптора становятся портреты. Об этом и ведётся повествование.

В.И. Мухина (1889–1953) – советский, российский скульптор-монументалист, педагог, академик Академии художеств СССР, народный художник СССР, лауреат пяти Сталинских премий. Оставила ряд интервью, заметок. Творческую биографию на основе этих устных воспоминаний создаёт в 1987 году автор-составитель И.А. Башминская. В этих воспоминаниях также можно погрузиться в эпоху всемирных выставок, узнать о сложностях работы в новом

материале, о том, как её выдающееся произведение прибыло на Родину, о том, с какими сложностями сталкивается скульптор и архитектор. Прямых практических наставлений тут не найти. Интересно отметить, что важной темой становится понятие монументальности и особенности этого языка. В общем и целом, мемуары дают представление о становлении понятия «монумент» для советской России, о новых экспериментах в области материала.

В двух томах о своём творческом пути пишет легендарный М.Г. Манизер (1891–1966) – советский, российский скульптор-монументалист, педагог, член Академии художеств СССР, народный художник СССР, лауреат трёх Сталинских премий. В источнике встречаем повествование о жизненных перипетиях, этапах становления в профессии, особенностях творческой деятельности. Манизер находился в авангарде советской пластики, ему был важен государственный заказ, в котором они реализовал свою творческую энергию [4, с. 23]. Не случайно именно ему было поручено установить бронзовые композиции в Московском метрополитене, а завод «Монументскульптура» в Санкт-Петербурге носит его имя. Большую роль в его творчестве сыграла тема ленинианы, чему посвящены несколько глав двухтомника. Скульптор повествует о своей творческой биографии, дополняя описания историями о встрече с выдающимися деятелями советской культуры.

Ещё один мастер, реализующий «план монументальной пропаганды», её идеолог С.Д. Меркуров (1881–1952) – советский и российский скульптор-монументалист, член Академии художеств СССР, народный художник СССР, лауреат Сталинских премий первой степени (фото 1). Получал заказы на фигуры Ленина и Сталина, являлся одним из первых мастеров монументального искусства в СССР. Мастер, выполнивший за 30 лет более 300 посмертных масок (Л. Толстого, А. Белого, М. Волошина, М. Горького, В. Ленина, С. Эйзенштейна и др.). В 1953 году выходят «Записки скульптора», в которых мастер рассказывает о судьбах в истории.

И.Д. Шадр (Иванов) (1887–1941) – скульптор, представитель направления «академический модерн». В автобиографических записках, статьях и письмах Шадра выражено его трепетное отношение к искусству. Сборник дополняют воспоминания о портретах видных деятелей культуры. Нужно

Фото 1. С.Д. Меркуров за работой над памятником Л.Н. Толстому.
Москва. Российская империя. 1913 г.
<https://477768.livejournal.com/850736.html>

отметить, что этот источник и вышеупомянутые, как и любые мемуары, богато иллюстрированы фотографиями, семейными фото, что создаёт доверительную, тёплую «интонацию» изданий.

Можно сделать вывод о том, что для вышеуказанных мастеров этого периода важнейшей составляющей жизни и творчества становилась идеология и политика, которая во многом способствовала их практической деятельности. Возможно поэтому их воспоминания публиковались и были широко распространены в художественной среде. Заметки других мастеров, относящихся к другому, менее идеологизированному времени, в целостном виде не существуют до сих пор (П.П. Трубецкой, С.М. Волнухин). Некоторые скульпторы, искренне верившие в идеи коммунизма и революцию, крупных заказов не имели, находились на периферии магистральных течений (Д.Ф. Цаплин, И.С. Ефимов, А.Г. Сотников) и, как следствие, их мемуары представляют собой ряд разрозненных неопубликованных рукописей. В ряду скульпторов особняком стоит анималист В.А. Ватагин (1883–1969), чей талант был востребован, прежде всего, как учёного-зоолога и художника,

представлявшего СССР на международных художественных выставках. Декоративные работы Ватагина коллекционировала московская интеллигенция. Практически все его законченные статьи и заметки опубликованы. В них, в первую очередь, говорится о работе анималиста, о роли анималистического жанра, представлены воспоминания из путешествий.

В автобиографиях художников послевоенного времени звучит тема подвига. Все дальнейшие труды несут «шрамы» войны. Автор комплекса «Мамаев курган» Е.В. Вучетич (1908–1974) – советский и российский скульптор-монументалист, член АХ СССР, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии и пяти Сталинских премий. Так, в издании «Художник и жизнь» обозначается роль материала в скульптуре. Он выделяет бетон как материал адекватный времени, отражающий современность. Ценны его замечания о со-масштабности в монументальной пластике. Это опыт, полученный от работы над фигурой «Родина-Мать» в Волгограде (1959–1967), опыт, развивающий монументалистику в СССР, поднявший её на высокий, прежде всего, технический уровень.

В этом же ключе повествует Н.В. Томский (1900–1984) – советский и российский скульптор-монументалист, педагог, общественный деятель, президент Академии художеств СССР. Находим подтверждение о важности воспоминаний у него самого. Н.В. Томский в самом начале своих мемуаров «Из бронзы и гранита» говорит: «Личность скульптора, его жизненная позиция и духовный мир, страницы биографии – фундамент, на котором воздвигается произведение искусства». Он считает, что изучение мемуаров – возможность заглянуть не только в творческую лабораторию, но и в мир внутренних переживаний и чаяний, а также ремесленных приёмов и технических находок [8, с. 4].

Фигуры художников-нонконформистов определяют особый вид биографий, историй «по ту сторону». Э.И. Неизвестный (1925–2016) доподлинно рассказывает о выставке в Манеже (1962), отношениях с властью и Н.С. Хрущёвым, о заказах и интригах в мире художников. Сложный и увлекательный текст относит издание к ряду полноценных художественных произведений.

В наши дни достойны внимания ряд передач и интервью скульпторов. М.М. Шемякин (р. 1943) – советский, американский и российский художник,

Фото 2. А.С. Голубкина рядом с работой «Старость». Париж. Франция. 1898 г.
<https://tretyakovgallerymagazine.ru/catalog/photos/569>

скульптор, почётный доктор ряда высших учебных заведений. В 2002 году создаётся новый жанр видео-лекций на канале «Культура», цикл передач «Воображаемый музей», в котором даётся стилистический и художественный обзор произведений на определённые темы («Стул в искусстве», «Гримаса в искусстве», «Лестница в искусстве», и т. д.). В этих беседах можно выявить множество замечаний относительно цвета, фактуры, экспонирования и даже фотографирования скульптуры. Жанр интервью сегодня необычайно популярен. Беседа становится новым инструментом познания, особенно ценны встречи с А.И. Рукавишниковым, М.В. Переяславцем, В.Э. Горевым, Д.Б. Намдаковым, А.А. Мироновым. Анализируя все эти труды, мы проникаем в мир переживаний и мыслей скульпторов, где ремесло не разделено с жизнью. Целью этих самодостаточных произведений литературного жанра является передача опыта, воспоминания о людях и событиях. Если в них присутствует исследовательская составляющая, то она там есть как часть бытования художника.

Таким образом, можно наблюдать преобладание жанра мемуаров в литературных практиках скульп-

пторов XX века. Условно, как мы отметили выше, они делятся на два периода: довоенный (революционный) и послевоенный. Если для первого ряда источников характерен политический мотив, массив биографических очерков и творческих поисков, то второму ряду присуща тема подвига. В тех и других присутствуют узкоспециальные замечания и рекомендации, однако они указываются редко, носят афористический характер.

Обратимся ко второй группе источников. В области исследовательской литературы и теоретизирования нужно выделить двух важнейших авторов.

Во-первых, это труд А.С. Голубкиной (1864–1927) «Несколько слов о ремесле скульптора» увидевший свет в 1923 году (фото 2). Удивительно цельное пособие выделяется уникальным стилем повествования. Скульптор даёт прямые наставления специального технического и ремесленного характера, иллюстрированные примерами, личными впечатлениями. «Как на гениальную свободу пропорций и отношений я укажу на “Венеру Милосскую”, “Гробницу Медичи” Микеланджело, “Граждан Кале” Родена. Говорить о них не буду, я только указываю на них, а там пусть каждый

сам посмотрит и поймёт эту великую музыку. Конечно, это великие произведения, и нам они далёкий пример, но и нам, простым художникам, необходимо приобрести смелость и свободу самим брать нужные нам пропорции». При этом интересно отметить отношение Голубкиной в поле работы с материалом: «Ни для мрамора, ни для других материалов отдельной науки не нужно. Сколько вы умеете работать в глине, столько же вы умеете и в мраморе, и в дереве, и в бронзе. Достаточно посмотреть, как работают по мрамору, и вы уже можете работать» [9, с. 36].

Пособие выделяется практикоориентированностью, в целом, это ремесленный экскурс от практикующего скульптора XX века, в нём нет школярности, как в издании Лантери или Крестовского. Это учебники скульптуры французского и советского авторов соответственно, которыми пользовались все скульпторы XIX и XX века в России. «Несколько слов» можно отнести к пограничному жанру, с преобладанием практической информации. В издании присутствует живой образный язык, оно афористично.

В художественном и литературном наследии знаковой фигурой для нашего исследования выделим «Дон Кихота скульптуры», как его называли современники, В.Н. Домогацкий (1876–1939) [3, с. 5] (фото 3). Среди его учеников – Л.Е. Кербель, В.Е. Цигаль, Д.Ю. Митлянский. Для поколения 1900–1920-х гг. и для всей последующей истории скульптуры фигура Владимира Николаевича занимала исключительное место. Проанализируем, чем это обусловлено.

В силу большой творческой загруженности и некоторых жизненных обстоятельств этапные труды В.Н. Домогацкого не были завершены и опубликованы. Это объективная причина того, что в настоящее время его значение для истории и теории скульптуры известны только узкому кругу специалистов. Популяризировал вклад скульптора профессор В.С. Турчин (1941–2015). Кроме того, В.Н. Домогацкий участвовал в подготовке статей о скульптуре для первого издания Большой советской энциклопедии и для Словаря художественной терминологии.

Важно, что автор испытывал несомненное тяготение к теоретической направленности и практической значимости трудов. Так, магистральными исследованиями стали: «Теория материала. Взаимодействие материала с формой», «Материалы скульптуры. Цвет

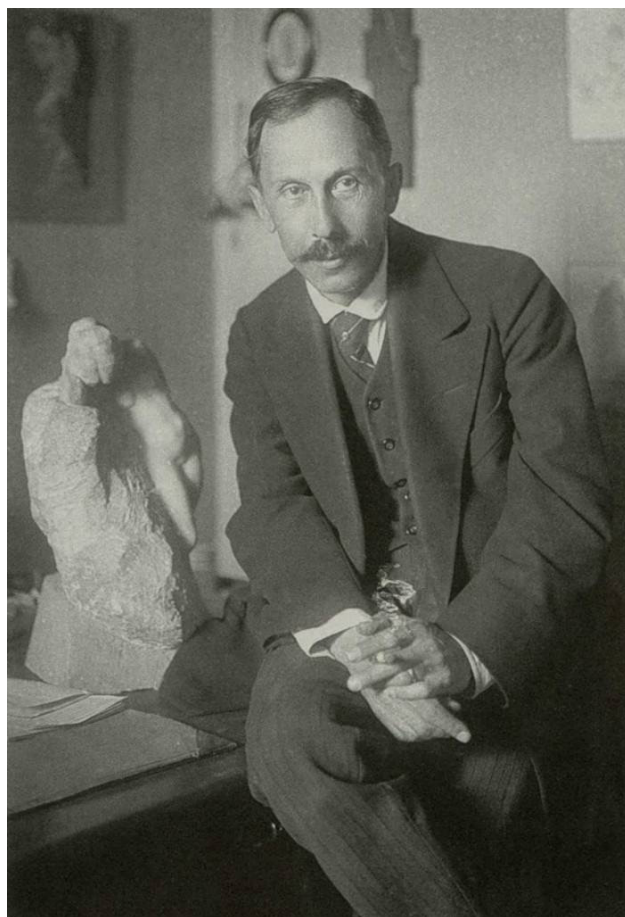

Фото 3. В.Н. Домогацкий в своём рабочем кабинете. Москва. Российская империя. Фото до 1917 года. https://origin-production.wikiwand.com/ru/Домогацкий_Владимир_Николаевич

в скульптуре», «Фактура и метод её исследования», «Фотографирование скульптуры», «Скульптура в музее». Интерес к научным поискам был вызван внутренними стремлениями и исследовательскими потенциями скульптора, которые ложились на практический опыт. «Приблизительно с 1920 года, сначала в связи с художественно-педагогической работой, <...> а потом и в стенах ГАХН (Государственной академии художественных наук, с 1921 г.) мне пришлось серьёзно заняться вопросом теории и истории скульптуры. К этому меня привлекло личное расположение к научной работе, так и условия времени, не дававшие возможности использовать всю энергию

на художественную работу»². В качестве основной темы исследований Домогацкий сфокусировал внимание на проблемах материала в скульптуре и его взаимодействия с формой. Выбор этой темы был вызван художественным поиском автора³. Нужно отметить, что в своих трудах Домогацкий стремится к объективности, заметить личные предпочтения в них практически невозможно.

Тезисно обозначим важнейшие выводы литературного наследия В.Н. Домогацкого. Он постулирует границы возможностей материала, пишет о взаимодействии материала и формы. Указывает на способность цвета усиливать пластические свойства материала. Ценны его замечания, относящиеся к понятию художественной и механической техники, о фактуре и её применении. Отдельного внимания заслуживают наблюдения об экспонировании и фотографировании скульптуры, ранее не исследованные. Вопросы экспонирования связаны с тем, что Владимир Николаевич был специалистом отдела скульптуры ГТГ, участвовал в процессе переэкспозиции, начатой И.Э. Грабарём в Третьяковской галерее.

Кроме того, находки исследователя не теряют актуальности, они универсальны для современной фигуративной скульптуры, так как принципы художественной выразительности и гармонии не изменились. Незаконченность многих исследований связана с революцией 1917 года, остановившей развитие художественной жизни, которая только набирала обороты. При этом скульптор участвовал в сложном процессе формирования советской скульптурной школы. Домогацкий был вовлечён в формирование советского искусствоведения, постулируя узловые позиции в новой науке. «Складываются и формируются <...>, ставятся актуальнейшие проблемы, новые эстетические принципы и методология. <...> Авторитет его как художника-теоретика, имеющего возможность черпать из “фонда собственной практики”, человека культурного, <...> изнутри разбирающегося во всех тонкостях теории и прак-

тики скульптурного дела, среди учёных был велик» [3, с. 5].

Подводя некоторые итоги, хочется упомянуть о вопросе, поставленном в самом начале статьи. Для чего скульпторам, реализованным, активным и плодовитым, потребовалось обратиться к литературному творчеству? На первый взгляд, это потребность поделиться опытом и знаниями. Однако анализ показывает, что в этих трудах, кроме биографических глав, присутствуют пусть редкие, но узкоспециальные, посвящённые анализу и истории скульптуры материалы. Нет сомнения, это вызвано постоянным творческим горением, нераздельностью жизни и творчества. Скульпторы, относящиеся к слову бережно, словно взвешивают каждую мысль. Они знают, чего стоят лишние движения по отношению к косности материи. Именно знание «изнутри» – отличительное свойство теоретических трудов скульпторов.

Таким образом, можно утверждать, что литературное наследие скульпторов – явление неоднородное, ценное для исследования. Каждая творческая судьба скульптора заслуживает отдельной разработки и уточнения, по той причине, что некоторые труды не опубликованы в полном объёме. Слово – это продолжение творческих поисков художников, новый инструмент. С одной стороны, в мемуарах и автобиографиях оживают события и лица. Погружаясь в воспоминания, мы попадаем в чувственно-образную составляющую творчества, переходим за черту внутреннего мира художника. С другой стороны, теоретические исследования, афоризмы и послания несут практическую ценность. Это опыт, добытый тяжёлым трудом, подаренный веками формирования художественной практики в России.

«Теория – не путь искания художника, – говорит В.Н. Домогацкий, – не сборник рецептов, не “подарок молодым художникам”, читая который, каждый может узнать, как изготовить то или иное художественное блюдо» [3, с. 103]. Теория даёт схему, в этом её цель. Но передача схемы не создаёт произведения. Теория скульптуры стремится к познанию искусства как одного из явлений жизни⁴. Существует обязательный компонент, художественный образ, творческий импульс, то, что возводит в степень искусства [6, с. 6].

2 Архив ГТГ. Ф.12 (В.Н. Домогацкого), ед. хр. 35. Л. 23 (опубликовано в [11]).

3 При общем теоретическом подходе секции скульптуры ГАНХ предполагалось освещение и проверка полученных результатов исследования на конкретном материале художественной скульптуры отдельных эпох (См. Отчет ГАНХ. 1921–1925. М., 1926. С. 44. Источник: [11]).

4 Возможно, этим обусловлено преобладание мемуаров в литературном творчестве скульпторов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Даниель С.М. Искусство видеть. О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. Л.: Искусство, 1990. 223 с.
- 2/ Голубкина, Коненков и некоторые вопросы развития русской скульптуры Нового времени. Статьи, материалы, сообщения. М.: «Галарт», 2015. 368 с.
- 3/ Домогацкий В.Н. Теоретические работы, исследования, статьи, письма. М.: Советский художник, 1984. 368 с.
- 4/ Манизер М.Г. Скульптор о своей работе. Т. 2. М., Л.: Искусство, 1952. 100 с.
- 5/ Москалюк М.В. Скульптор Юрий Ишханов. Красноярск: изд. КАСС, 2009. 144 с.
- 6/ Москалюк М.В. Что такое искусство: современные смыслы и вызовы // ARTE. 2021. № 2. С. 5–11.
- 7/ Новицкий А. Рамазанов Николай Александрович // Русский биографический словарь: в 25 т. Т. 15. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1910. 559 с.
- 8/ Томский Н.В. В бронзе и граните (лит. запись И. Швецова). М.: «Молодая гвардия», 1977. 144 с.

REFERENCES

- 1/ Daniel, S.M. (1990), *Iskusstvo videt'. O tvovcheskih sposobnost'yah vospriyatiya, o jazike linii i krasok i o vospriyatii zritelya* [The Art of Seeing. About the creative abilities of perception, about the language of lines and colors and about the education of the viewer], *Iskusstvo, Leningrad*, 1990, 223 p. (in Russ.)
- 2/ Domogatsky, V.N. (1984), *Teoreticheskiye raboti, issledovaniya, stat'i, pis'ma* [Theoretical works, research, articles, letters], *Soviet Artist, Moscow*, 368 p. (in Russ.)
- 3/ Golubkina, Konenkov i nekotorie voprosi razvitiya

- sculpturi Novogo vremeni. Stat'i, materialy, soobcheniya (2015) [Golubkina, Konenkov and some issues of the development of Russian sculpture of Modern times. Articles, materials, messages], *Galart, Moscow*, 368 p. (in Russ.)
- 4/ Manizer, M.G. (1952), *Sculptor o svoey rabote* [The sculptor about his work], vol. 2, *Iskusstvo, Moscow, Leningrad*, 100 p. (in Russ.)
- 5/ Moskalyuk, M.V. (2009), *Sculptor Yuri Ishkhanov*, publishing house of THE CASS, *Krasnoyarsk*, 144 p. (in Russ.)
- 6/ Moskalyuk, M.V. (2021), "What is art: modern meanings and challenges", *ARTE*, № 2. pp. 5–11. (in Russ.)
- 7/ Novizkii, A. (1910), "Ramazanov Nikolay Aleksandrovich", *Russkij biograficheskiy slovar': v 25 t.* [Russian Biographical dictionary: in 25 vol.], vol. 15, *Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, St. Petersburg*, 559 p. (in Russ.)
- 8/ Tomskij, N.V. (1977), *V bronze i granite* [In bronze and granite], *Molodaya Gvardiya, Moscow*, 144 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Царинный Илья Васильевич, аспирант, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: ilya@tsarinny.ru

Author information

Ilya V. Tsarinny, Postgraduate, Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: ilya@tsarinny.ru